

ANTHROPONYMS IN THE FUNCTION OF VOCATIVES IN RUSSIAN AND BULGARIAN LANGUAGES

Abstract: In this article anthroponyms are discussed in function of the universal meaning to refer to the addressee. In separate paragraphs are discussed specific language features and use of the first name, surname and family name in their role of greetings. Except for proper names, the article mentions nicknames, alias as modern meaning of addressing, which outlines future directions in the research of anthroponyms nomination.

Author information:

Nadezhda Stoykova

Lecturer, PhD at Department of Russian Language
at Konstantin Preslavski – University of Shumen

✉ n.stoykova@shu.bg

🌐 Bulgaria

Keywords:

first name, surname, family name, nickname, alias

Основным средством адресации во всех языках являются антропонимы. Собственное имя живет в контексте конкретной культуры, оно подчиняется правилам национального языка и чутко реагирует на динамику развития социума. Имя представляет собой часть национальной картины мира, без которого она была бы неполной и невозможной [Бойко 2013].

Е. И. Попова называет антропонимы *главным идентификатором индивидуума в социуме* [Попова 2009]. В связи с этим выбор форм личного имени очень важен для коммуникации и для организации успешного бесконфликтного общения.

Официальное наименование человека в современных обществах имеет определенный порядок следования антропонимов. Такой порядок был известен еще в античном Риме: *praenomen* (личное имя) + *nomen* (родовое имя) + *cognomen* (прозвище, позднее фамильное имя) + (иногда) *agnomen* (добавочное прозвище). Акт номинации в каждом обществе зависит от социальных условий, от обычаев, от влияния моды, от религии и т.д. [ЛЭС]. В настоящее время в русском и болгарском языках полное паспортное имя человека состоит из трех антропонимических форм: имя собственное, отчество и фамилия.

В своей монографии *Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения* Н. И. Формановская приводит культурологический анализ антропонимов в русском языке. Она считает, что в них содержится многоплановый национально-культурный компонент. Ссылаясь на труд Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова (*Язык и культура*, 1976), автор делит антропонимы на несколько разных групп: имена по возрасту (новые и старые имена); имена по происхождению (иностранные, исконно славянские, латинские, греческие и древнееврейские имена); имена по степени их употребления (модные и немодные имена); имена в зависимости от их территориального употребления, от их внутренней формы, и в зависимости от того, какие ассоциации вызывают они [Формановская 1998:119].

В Грамматике современного болгарского языка (1983) антропонимы так же подразделяют по группам: имена в зависимости от их происхождения; имена, образованные на основе метонимического переноса; калькированные имена; антропонимы, образованные при помощи разных постфиксов [ГСБКЕ 1983: 69-71].

Влияние разных социальных и культурных факторов на антропонимические системы в

русском и болгарском социумах предопределяет и актуальность имен. В связи с этим в течение определенного периода времени некоторые имена бывают более популярными. Например, социологи определили, что в 2013 году самыми популярными именами в России были *Александр, Максим, Иван, Артем, Дмитрий, Кирилл, Никита, Мария, Анастасия, Елизавета, Дарья, Полина*,
А
н
н
а
,

Е На данный момент перечисленные выше антропонимы употребляются и как обращения к адресатам в процессе коммуникации.

а Современная русская антропонимическая система состоит из трех основных элементов: личного имени в одной из его форм (полное личное имя, диминутивная форма имени, гипокористика), отчества и фамилии [Чичина 1995].

р **Имя собственное в роли обращения**

и В своем прямом значении антропонимы в роли обращения употребляются с целью привлечь внимание адресата и идентифицировать его по имени. Обращение только по одиночному имени указывает на равенство социальных ролей, на равный возраст и высокую степень близости отношений между коммуникантами [Супрун 2001].

В русском языке имена собственные в качестве обращения выступают в именительном падеже:

о *Давай, **Марина**, об этом не спорить (Шолохов); Ты не дури, **Андрей!** (Шолохов).*

ф В болгарском наблюдается вариативность грамматических форм имен. Имена в роли обращения выступают и в номинативной, и в звательной форме. Это явление в болгаристике называют *колебанием звательных форм* [Ницолова 1984: 46-56].:

, ***Магде**, ако ти беше моя жена, какво би направила? (Вежинов); **Магда, Магда**, защо живеем на този свят? (Вежинов).*

В Процесс отступления звательных форм личных имен ведет свое начало с XX-ого века, когда женские имена в качестве обращения стали активно употребляться в номинативной форме. Причина устранения звательных форм женских имен связывается с влиянием западных языков и болгаро-турецкого билингвизма в конце XIX века [подробно см. Ницолова 1984:48].

о Колебание в употреблении звательных форм антропонимов наблюдается и в романе П. Вежинова „*Нощем с белите коне*” (1987). Из проанализированных нами женских имен только 15% выступают в звательной форме и соответственно 85% в номинативной:

***Лельо Мария**, ти ли си?*

и *-Аз съм, **Донче***

***Лельо Марийо**, нека Кристи спи у нас тая вечер.*

***Ангелино!** – обади се той малко несмело! (Вежинов).*

р В исследуемых нами произведениях болгарской литературы середины XX века употребление звательных форм наблюдается преимущественно в неофициальном общении:

*И все пак, **Теменушке**, ние с тебе двете сме най-добри в целия състав. Това е толкова ясно, че няма накъде повече (Райнов); Безпокоши ли се за утре, **Маргаритке?** — долюбопитствува Таня, като нагъваше шунката без хляб, за да не пълнее повече от необходимото (Райнов); **Славче**, хайде продължете заедно с Валентин (Вежинов); Слушай, **Райничке**, там е работата, че вече му казах (Вежинов); Слушай, **Тинче**, трябва да се движии, да се разхождаш (Вежинов).*

т По нашим наблюдениям, в официальных ситуациях общения выбирается чаще всего номинативная форма адресации:

о А) Профессор обращается к женщине:

н *- Вие ли сте, **Мария**? На телефона е Урумов. Съвсем кратък миг на мълчание, после тя се обади.*

-Добър ден, господин професоре! – Гласът ѝ звучеше като на болен.

-Имам новини за вас, **Мария**... (Вежинов).

Б) Начальник звонит своей секретарше:

-Ало, **Габриела**.

-Да, господине.

-**Габриела**, благодаря за острия нож! (Карабашилев).

Регулярное употребление звательных форм женских имен на –о и –е встречается у авторов художественных произведений XIX-ого и начала XX-ого века:

*Кой ти купи герданчето, гюзел **Милке** Тодоркина? (Вазов); **Божуро, Божуро!** Дай ни божур, **Божуро!** (Йовков); Нощвите им, **как'Сийке**, от две години неизстъргани, месалите им загорели от тесто и хвърлени в едно кьоше и отгоре им котката спи (Чудомир).*

В исследуемом нами произведении П. Вежинова „Нощем с белите коне“ (1987) и в других его романах и рассказах мужские антропонимические формы в функции обращения очень часто употребляются в звательной форме и составляют 85% из общего количества, а номинативные обращения составляют только 15%:

*Трябва, сине, **трябва, Димитре**, ако не искаш да погубиш душата си (Балада за безсмъртната старица и нейните трима сина); Влез, **Владимире!** – каза меко следователят (Момчето с цигулката); **Евтиме**, ти не се чуваш! (Мъжът, който приличаше на зорница); Ти ли си, **Маноле?** (Измерения); **Валентине**, стани! – каза сухо учителката (Езерното момче); **Марине**, казват, че в Созопол имало някакъв много добър доктор по женските работи; По-тихо, **Милутине** – намръщи се печатарят; **Кръстане**, слез долу!; **Стефане**, стреляй в последния!; Хайде, **Дафине!** – каза той глухо (Далече от бреговете).*

*Слушай, **Виктор**, аз искам просто да ми кажеш какво мислиш по тоя въпрос (Звездите над нас); **Андрей**, искам да работя (Самопризнание).*

В романах Б. Райнова „Умирай само в краен случай“ (1979) и „Ченге втора употреба“ (2000) мужские собственные имена как обращения к адресату употребляются также преимущественно в звательной форме:

*Багажът ме спаси, **Емиле** – измърморва той; **Емиле**, престани да подмяташ това БТ. Ако искате да се тровите, пушете (Умирай само в краен случай); Добре, **Бориславе**, няма да си търся колата; Абе, **Спасе**, защо са те кръстили Алата? – бях го запитал навремето; От миналото. Сянка от миналото, **Траяне** (Ченге втора употреба).*

В наблюдаемых нами произведениях новой болгарской литературы (XXI века) мы не нашли звательных форм имен собственных. В романе Л. Филиповой „Анатомия на илюзиите“ (2011) все женские и мужские имена в роли обращения употребляются в номинативной форме. Например, такие имена как *Борис* и *Мария*, которые способны образовать звательные формы соответственно *Борисе* и *Марийо*, выступают в речи в своей номинативной форме: *Хей, **Борис**, ти си дошъл все пак (Филипова); Знам, **Мария**. Но вече няма връщане назад (Филипова).*

По „неписанному“ правилу в болгарском языке имена иностранцев в роли обращения обычно употребляются в общей номинативной форме:

*Остави човека, **Питър** – осмелява се да възрази Кети. – Между нас няма нищо такова, което... (Райнов); Забрави това момиче, **Баръш!** В живота има правила и ние сме длъжни да се съобразяваме с тях (Филипова); Добре де, **Мака**, какво значение има дали е комедия, дали е трагедия? (Карабашилев); **Сара**, здравей! Как си? Къде е Стив? (Карабашилев); **Зак**, ти май искаш да се занимаваш само с велики неща (Карабашилев).*

Разговорная речь, однако, допускает отклонения от нормы. Например, в романе „Английският съсед“ (2011) пожилая женщина (баба Мара), которая всю жизнь прожила в деревне, обращается к своему новому соседу из Англии, употребляя звательную форму: *Ела, **Джоне**, ела!; Какво има, **Джоне**, що си се оклюмал така?* Таким образом обращается и к его супруге, употребляя звательную форму на -о: ***Патришо**, недей така, ама, че си инат!*

В речи этой женщины, по-видимому, категория «звательности» еще активна и вполне нормально ее употребление ко всем адресатам. Посмотрим еще один пример из этого романа. Встречаются «наша героиня» и другая соседка, тоже пожилая женщина:

Баба Мара: Влез, Райне!

Соседка Райна: Маро, тоз човек дали ще може да ми изоре нивата?

Этот маленький диалог показывает, что звательные формы в современном болгарском языке еще употребляются в речи старого поколения, в маленьких городах и деревнях, где все люди знают друг друга. Даже в этой ситуации звательная форма *Маро*, которая в принципе считается грубой, невежливой, здесь звучит по-дружески и вполне адекватно.

В болгарском языке образуются интересные антропонимические номинации женских адресатов на базе имен их мужей. Так обращаются к замужним женщинам, используя не их собственное имя, а имя мужа. Они образуются от собственного имени супруга и суффиксов –ца (в номинативной форме) или –це (в звательной форме): *Иван – Иваница, Лило – Лиловица, Петър – Петровица* и др. Эти специфические обращения встречаются в разговорной речи и в литературных текстах, выступая часто вместе с другими формами обращений типа *булка* (когда речь идет о молодой замужней женщине) или *бабо* (когда речь идет о пожилой женщине):

Бабо Иванице, вашето комишулуче? (Вазов); Булка Лиловице! – извика един груб глас-Кисца и вонта! (Вазов); Учи го, булка Денковице, учи го това дете, че дарбата му е голяма и глас има като звънче (Чудомир).

В современном болгарском языке подобные обращения к женщинам можно услышать в речи негородского населения. Употребление таких обращений не встречается в городской коммуникативной среде.

Эти специфические обращения переводят на русский язык обычно при помощи транскрипции:

Хъ, що думаш, булка Цанковице? Ами аз, като тръгвам за К...! (Вазов) — Да что ты говоришь, Цанковица? А я завтра еду в К; Булка Лиловице – извика един груб глас, - кисца и вонта! Какво прави Рачко при нея? Тука ще го направим, както е обичаят (Вазов) — Грех тебе, Лиловица! «Дрянъ и мерзавка»! А что делает у нее твой Рачко? Давайте-ка лучше поступим по обычаю; Де ваш Петра, бабо Стойковице (Вазов)— Где ваш Петр, бабушка Стойковица?

В русской диалектной речи также употребляются подобные андронимы – именованья жены по имени или прозвищу мужа. В. И. Супрун считает, что в последнее время они строятся на базе фамилии супруга типа *Супруниха, Гаврилючка* и другие [Супрун 2001]:

Э, нет, бабка Мануйлиха, даром не дам, - поддразнил я ее, пряча монету. - Ну-ка, погадай мне!(Куприн, Олеся).

В эксцерпированном корпусе имена собственные в роли обращения отчетливо делятся на три семантические группы: *нейтральные, ласкательные и грубые*.

Нейтральные имена представлены типичными бытовыми именами, не сопровождающимися ярко выраженной экспрессией. Это могут быть, например, такие имена как *Катя, Таня, Коля, Саша, Витя, Аня* и др. В русском языке наиболее употребительными формами являются имена с суффиксами –ша, –ня, –ка при обращении к детям, молодежи и к сверстникам [Медведева 2013]:

Ах, Ваня, Ваня...зверь ты мой милый (Шукишин); Скажи, Даша, да как вас бог снес с ним (Львов); Ладно, Таня, давай я позвоню Луэлле Ивановне, а потом Коля тебя проводит (Матвеева); Коля, милый, клянусь тебе, я бы с радостью, но не могу (Гроссман); Саша, я знаю, вы делаете для нашей Сонечки все, что можете (Шишкин); Ну, так представляю тебе, Аня, поручика Бахтинского (Куприн) (НКРЯ).

В болгарском языке как нейтральные обращения могут использоваться имена с суффиксами –на, –ня, –ша, –ко: *Нина, Таня, Саша, Васко, Митко* и другие:

Миша, защо да се лъжем? (Вежинов); Владо, би ли ме изпратил до дома? (Вежинов); Слушай, Надя – казах миролюбиво, много те моля, ако може тоя път без идиотски намеци (Вежинов).

Следующую большую группу составляют ласкательные собственные имена. Ласкательные антропонимические формы в обоих языках образуются при помощи разного рода суффиксов, обозначающих определенные степени субъективной оценки. В трудах по сопоставительному описанию русского и болгарского языков неизменно подчеркивается, что одно из характерных

различий между обоими языками – это широкое употребление в русском языке диминутивной лексики. Уменьшительные слова в русском языке употребляются, по наблюдениям Ив. Васевой, в два раза чаще, чем в болгарском, и выражают не только значение физической уменьшительности, но выполняют и целый ряд других функций [Васева 1982:165-167]. Употребляясь в качестве обращения, они реализуют именно эти вторичные оценочные и разнообразные эмоционально-экспрессивные функции.

Наблюдения исследователей показывают, что от одного и того же имени при помощи разных суффиксов можно образовать целые ряды ласкательных форм. Например, от имени Ольга: *Оля, Оленька, Олечка, Олек, Олель, Олея, Олюша, Олюшенька, Олюшечка, Олюлька, Ольгуноушка, Ольгушонок, Ольгуночка, Ольгулинька, Ольгунка, Олечек, Олюньчик, Олюнка, Олик, Гулька* и другие [Медведева 2013].

Такие обращения очень часто встречаются в художественной литературе:

Нинка, вон из-за стола! (Чехов); Володичка, а это же кто? – спросила шепотом мать (Чехов); Женись, Андрюша! Мне уж чугуны не под силу ворочать (Шолохов).

В болгарском языке уменьшительно-ласкательные суффиксы собственных имен употребляются по сравнению с русским языком гораздо реже и не так разнообразны по форме. Чаще всего используются суффиксы –чо и –че: *Искаш ли да ноцуваш у дома, Павелчо? (Станев); Аз съм, Донче (Вежинов)*. Ласкательные имена с этими суффиксами в болгарском языке принято использовать в функции обращения обычно к детям. В семантике этих обращений содержится представление о маленьком размере называемых субъектов. По этой причине называние взрослого адресата подобным уменьшительным именем создает иногда юмористические ассоциации.

Наши наблюдения показывают, что в последнее время к взрослым адресатам в болгарском языке ласкательное значение приписывается нейтральным формам на –и. Эти обращения являются показателями близких или дружеских отношений между коммуникантами в неофициальных ситуациях. Эти специфические усеченные имена могут использоваться для мужчин и женщин. Например, от Антон/Антоанета – *Тони*, Николай/Никола/Никол/Николета – *Ники*, Виктор/Виктория – *Вики*, от Кристиан/Кристина – *Криси*, Христиан/Христина – *Хриси*, Теодор/Теодора – *Теди*, Мария/Мариела – *Мими*, от Силвия – *Сиси*, Габриела – *Габи*, и многие другие:

Мими, ставай... трябва да тръгваме... (Райнов); Не, Жени! – намръщи се Герда (Вежинов); Не, Вили, момчето ми... (Вежинов); Какво ти е, Бети? (Вежинов); Руми, ти ли си? (Вежинов); Добре, Фани, наздраве! (Вежинов); Неси, ние се лъжем, че правим кино (Вежинов).

К ласкательным обращениям в русском языке относятся и усеченные формы имени, употребляемые в разговорной речи. К.М. Медведева считает, что усеченные обращения в последние десятилетия получили большое распространение под влиянием западных форм общения [Медведева 2013].

Люс! Прости меня, за то, что я оскорбил тебя утром (Булгаков); Лен, попробуй, это чудесное вино (Ларионова); Андрюш, брось заливать, они же меня совсем не знают (Ларионова).

В болгарском языке тоже наблюдается подобное явление, но оно характерно для разговорной практики последних лет и для речи молодежи: *Петър – Пит, Димитър – Дим, Кристиан, Кристиана – Крис (для лиц мужского и женского пола), Христина – Хрис* и другие. Эти специфические обращения выступают и в звательной форме: *Криси, Хриси* и др. Интересная усеченная форма образуется от мужского имени *Георги*: от уменьшительно-ласкательной формы *Гошо* в некоторых южных говорах можно услышать обращение *Геш*. Так же от имени *Христо* в северо-восточных болгарских говорах образуется усеченная форма *Ришо*, которая используется и в функции обращения.

В последнюю группу входят так называемые грубые, оскорбляющие адресата антропонимы. В русском языке грубо звучат имена с суффиксом –юха типа *Танюха, Илюха*. Кроме того некоторые уменьшительные имена, образованные при помощи суффикса –к-, приобретают оттенок пренебрежения, презрения, умаления достоинства именуемого. Употребление имен типа *Машка, Наташка, Гришка* было связано с существовавшей традицией использовать полуимена

для уничижения при обращении лиц из привилегированного сословия к представителям более низкого класса. В современном социальном общении такие имена считаются стилистически сниженными, а подобная форма обращений несовместима с соблюдением вежливых и уважительных норм общения [Медведева 2013].

В современном болгарском языке как грубые обращения по имени воспринимаются женские имена на –о типа *Марийо, Пено, Маро, Елисавето* и т.п. В этой функции используются и некоторые уменьшительные формы, которые в определенных ситуациях общения способны употребляться в конструкциях, выражающих угрозу или издевательство: *Елисаветке, Надеждичке, Петърчо* и др.

В роли обращения выступают и антропонимы в непрямом, генеративном значении. Это так называемые *прецедентные имена*. В лингвистической литературе этим термином обозначается: "индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (*Обломов, Илья Муромец*), или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (*Иван Сусанин, Павлик Морозов*) [Гудков

В русском языке имя *Иван* используется для названия любого человека русской национальности. Для обозначения необразованного и глупого человека – *Иван-дурак, Дунька, Ванька, Машика, Митрофанушка* и др. Для обозначения ленивого человека – *Емеля, Егорка, Обломов*. Для обозначения любопытного человека – *Варвара. Айболит* для обозначения врача

В болгарском языке очень часто употребляют прецедентный антропоним *Бай Ганьо* по отношению к грубому, невоспитанному человеку, не соблюдающему правила общественного порядка. Образ такого яркого литературного героя перестал связываться только с прототипом и начал функционировать в современном болгарском языке как нарицательное наименование людей, обладающих теми же самыми качествами, что и литературный персонаж. Это обращение встречается в разговорной речи. Например, в одном очень популярном видеосайте в Болгарии показывают мужчину, который чистит свою машину от снега и выбрасывает его на только что почищенную дорогу. Это видео названо „*Эх, Ганьо, Ганьо*”. Выражая свое возмущение, автор видео сравнивает этого человека с литературным героем, так как он не соблюдает общественные правила, а думает только о своем комфорте. А в разных форумах из-за несоблюдения правила писать кириллицей, тоже можно прочесть подобные уподобления:

...*ех Ганьо, Ганьо...лобирането не е лесна работа, особено ако ти пречи родната азбука* [Электронный ресурс: <http://forum.all.bg>]; или по поводу других осудительных деяний: *Ганьо, Даньо стой си в чужбина. България няма нужда от продажници, които като минат Калотина ри мислят, че вече са се родили със златна лъжичка в устата. Жалки сте* [Электронный ресурс:

Имя-отчество в роли обращения

Выбор подходящей формы обращения обуславливается культурно-историческими традициями данного народа, поэтому в русском языке принято обращаться по имени-отчеству:

Да разве тут надо еще объяснять, Михаил Саввич, разве это не понятно? (Чехов); Наталья Алексеевна, вы уходите (Тургенев); Совершенное дитя, Дмитрий Николаич, ребенок Мстоящий (Тургенев); За вас, Эльвира Петровна! С днем рожденья! (Корецкий).

Обращение по имени-отчеству считается официальной вежливой формой в русском речевом этикете. Названия по имени-отчеству образуются при помощи имени отца и суффиксов *евич; -евич; -ич* для мужчин и *-овна; -евна; -ична; -ичична* для женщин. Эта формула обращения является самой употребительной в русском языке. Она используется для обращения к знакомому, и взрослому человеку, в официальной обстановке, в спорных ситуациях общения [Формановская

Национально-окрашенная модель *имя+отчество* в русском языке стало причиной низкой частотности употребления формулы *господин+фамилия*, при обращении. Некоторые исследователи [Кронгауз 1999] считают, что эта формула (*господин+фамилия*) вызывает эффект отчуждения и имеет отрицательный оттенок [цит. по Супрун 2001].

В русском языке при употреблении обращений по имени-отчеству часто нарушаются фонетические закономерности вокативных структур и они подвергаются преобразованиям [Супрун 2001]:

Пал Палыч, мне не очень удобно говорить отсюда (Юрский); Марь Иванна, неустанно я люблю вас от души. Оттого что, Марь Иванна, вы как ангел, хороши! (Лопато); Ой, Дарь Иванна! Да она уже пятьсот раз мылась (Донцова); Лен Петровна, вы? Живая? (Петрушевская).

В русском языке могут образовываться антропонимические комплексы из гипокористического антропонима и отчества, которые способны выражать разнообразные экспрессивные оттенки - от положительной и ласкательной до насмешливой и негативной оценки. Подобные вокативные конструкции значительно чаще адресуются женщинам, чем мужчинам: Ниночка Петровна, Даша Николаевна, Аллочка Сергеевна и другие [Супрун 2001].

Отчество нередко выступает и как самостоятельное обращение к адресату речи. В такой функции оно употребляется между близкими коммуникантами обычно в разговорной речи:

Привет, Василич! Как спина (Романова); Ты что, Иваныч, ничего не слышал про Влада (Аксенов); Ну не надо, Иваныч, бог с ней, с этой партией, - задушевно сказал он (Тарасов); Обуй-ка меня, Петровна... Засмеялся (Вольнов); Мы обеспечиваем правительственную связь, Ивановна (Геласимов) (НКРЯ).

В отличие от русского языка, в болгарском не принято обращаться по отчеству, а по имени собственному или по фамилии. Кроме того в болгарском языке нет специальных суффиксов, отличающих отчества от фамилий. При переводе таких обращений с русского на болгарский язык обычно используется транскрипция:

Очень вам благодарен, Андрей Петрович; но я полагаю средства мои мне не позволяют этого (Тургенев) – Много ви благодаря, Андрей Петрович; но аз мисля, че средствата не ми позволяват; Напрасно вы это говорите, Николай Артемович (Тургенев) – Напрасно казвате това, Николай Артемевич; Вы меня спрашивали, Анна Васильевна?-промолвил он (Тургенев) – Викали сте ме, Анна Василевна?-продума той.

Фамилия в роли обращения

В русском обществе только по фамилии обращаются в школе, в учебных заведениях, среди коллег. Обращение по фамилии характерно для официальных сфер общения [Формановская 1989:

Обращение *господин* + фамилия имеет официальный характер и ограниченное употребление в русском языке – по сравнению с этой формулой в болгарском языке. В русском языке есть две официальные формы обращения – по имени-отчеству и *господин / товарищ* + фамилия [Формановская 1989:140]. В болгарском языке тоже есть две официальные формы – обращение по фамилии, или *господин/ госпожа (или другарю/другарко)* + фамилия:

Виж какво, Мацанков, предлагам ти да се върнеш на работа (Вежинов); Ти ли си, Скорчев, можеш ли да дойдеш при мен (Вежинов); Нямам нищо против, другарю Урумов (Вежинов); Вижете какво, Скорчев, според мен най-важно е да се установи истината (Вежинов); Другарю Урумов, аз не мога да споря с вас! — някак уморено се обади Скорчев. — Твърде много Ви уважавам, за да смятам, че сте постъпили лекомислено (Вежинов).

В русской художественной литературе обращения по фамилии употребляются вместе с титулом: *Унтер-офицер Пришибеев! Вы обвиняетесь в том, что третьего сего сентября оскорбили словами и действием урядника Жигина...* (Чехов) или самостоятельно: *Ты, Хрюкин, пострадал и дела этого так не оставляй...* (Чехов).

У Тургенева встречаются обращения типа: *Браво, мосье Лежнев, вы начинаете преследовать женщин не хуже господина Питасова (Тургенев); Прощайте, мосье Лежнев! Извините, что обеспокоила вас (Тургенев).* Хотя обращение по имени и отчеству признано в качестве нормы в русском языке, в художественной литературе встречается и обращение по имени и фамилии: *Заберут – и будь здоров, Иван Петров (Бакланов).*

В болгарском языке обращение по фамилии, также как и в русском языке, задает официальную тональность общению. Такие обращения часто выступают вместе со словом *господин/госпожа, другарю/другарке* или *товарищ*, а так же с названиями должностей:

Господин Абдуллаев, мало кто знает, что в Азербайджане есть такой университет («Известия», 2002.09.18); Здравствуйте, господин Парфенов, — говорю я. — У нас господ нет, у нас товарищи, — внятно отвечает товарищ Парфенов (Боярина); Если вы, господин Штальбе, немец, то я еврей (Рыбаков); Спросим, по всей строгости спросим, товарищ Иванов! (Кабаков); Водит нас с тобой война, товарищ Комлев, друг за дружкой, будто что один другому должен (Анфиногенов).

Господин Огнянов, чели ли сте философите, които са писували по женския въпрос? (Вазов); Забележете, господин Кандов, че само една цел разумна и възможна можем да поставим пред него... (Вазов); Другарю Кондратиев, това е момчето, за което ви споменах днес! (Филипова); Не сте ли съгласен с мен, доцент Аламанов? (Филипова).

Полное паспортное имя в роли обращения

Официально принятая система наименования в русском и болгарском языках это полное паспортное имя: фамилия + имя + отчество: *Иванов Иван Петров; Филипова Ирина Алексеевна*. Полное паспортное имя в качестве обращения употребляется в строго определенных ситуациях общения: при регистрации брака, а также в полиции или в ходе судебных заседаний:

Вие Моника Евлогиева Радованова, готова ли сте да вземете за свой съпруг Тодор Николов?; Вие Тодор Николаев Николов, съгласен ли сте да вземете за своя съпруга Моника Радованова?

В роли обращения полное паспортное имя иногда используется при языковой игре, выражая нередко и иронию. Интересные случаи использования полного паспортного имени в роли обращения встречаются в рассказах М. Зощенко: *Пустяки, Марья Васильевна Блохина. Ещѐ продержится; Что же тут такоеча приключилось, Егор Иваныч Клопов, не томите меня для ради бога!* [Николова 2008].

Прозвища, псевдонимы, клички, никнейм в роли обращения

Кроме антропонимов для называния адресата используются и другие антропонимические номинации. Это разные виды прозвищ, псевдонимов, кличек и современных имен в интернете – никнеймов.

В русском и в болгарском языках прозвища, псевдонимы и клички употребляются в номинативной форме: *Привет, Горе. (Такова была кличка Егора – Горе.) – Здорово (Шукишин); Добре, Козел, вярвам ти (Калчев).*

В последнее время, в связи с развитием новых информационных технологий, возникло еще одно модное средство наименования. Это ник-нейм (от англ. nic-name). В отличие от остальных средств номинации, принятие никнейма является результатом акта самономинации. Его основная функция – идентификация человека в виртуальном пространстве, и конечно привлечение внимания других потребителей. Широкое распространение ников среди молодежи и в интернете является доказательством существования современного варианта антропонимов [Попова 2009].

Ник-нейм это форма антропонима, которая не зависит от социальных ролей коммуникантов и от обстановки общения. Такой вид нейтральной формы обращения оказывается удобным средством в виртуальном пространстве, где анонимный фактор предполагает и анонимные социальные роли. В виртуальном пространстве существуют множество никнеймов, чье возникновение обусловлено разными причинами. Исследование никнеймов в последнее время вызывает и интерес ученых, вследствие чего в лингвистической литературе все чаще появляются статьи, диссертационные исследования, посвященные этой теме.

В диссертационном исследовании А. С. Балкуновой описываются больше двадцати тематических групп никнеймов, образованных от имен собственных (ники-пренонимы, ники-геронимы, ники-аллонимы и др.) и от имен нарицательных (шуточные, ники-зоонимы, ники-титлонимы и др.) [Балкунова 2012].

В русских форумах и социальных сетях встречаются такие никнеймы, как например: *ВеСна, ЧуДо2011, Виртуалка!, яблоко, галочка, УАМАНА, Люблю Бориц, Шаман-наркоман, Баба-Яга, Мозговинка, укроп* и многие др. Выступая в функции обращения, хотя и редко, в русском языке они употребляются, как и собственные имена в номинативной форме.

В болгарском языке так же встречаются интересные никнеймы, как например: *Селянчето,*

ToHuTo, MuPo, iliikata, Loveca, Aruba_man, Eau_de_clone, Трохата, Бърби, amapola, Me4o_turist и др. При общении в форумах в отличие от русского языка они могут выступать в звательной форме или в форме на –и, подобно собственным именам:

ЧРД **Трупи** (Трупър), *пожелавам ти много здраве, щастие и бъдещи успехи*; ЧРД, **Максуне** (Макс)! *Жив и здрав и всичко най-най*; *Честит рожден ден, Адмиралче* (Адмирала)!; *Честит рожден ден, Окси* (Оксиморон) (Источник: <http://www.forumshumen.com/forum/>).

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что в современном русском и болгарском языках антропонимы являются самым распространенным способом адресации. Антропонимическая система языков не замкнута и не ограничена никакими нормами. Постоянно появляются новые имена, а другие уходят из употребления. В русском и болгарском языках существуют известные различия в употреблении имен собственных имен, отчеств и фамилий в роли обращения к адресату. В обоих языках имена собственные в роли обращения выступают преимущественно в прямом значении, значительно реже встречаются случаи генеративного употребления антропонимов. Различные модификации антропонимов способны выражать нейтральное, ласкательное или обидное, оскорбляющее адресата значение. Употребление имен собственных в роли обращения в русском и болгарском языках характеризуется своими особенностями. Одно из наиболее ярких различий - это вариативность номинативной и звательной форм в болгарском языке.

В русском языке имена собственные в роли обращения могут выступать в усеченной форме в определенных ситуациях общения, а в болгарском языке такие обращения встречаются реже.

Русская речь, по сравнению с болгарской, изобилует ласковыми, диминутивными обращениями, и этот факт объясняется различиями в мироощущении и ментальности носителей обоих языков.

Обращение по имени-отчеству в русском языке имеет нормативный характер. Оно относится к вежливым средствам языка и выражает уважение говорящего к адресату речи. С одинаковой частотностью оно используется и в официальном, и в бытовом языке. В отличие от русского, в болгарском не принято обращаться к адресату по имени-отчеству, так как отчество и фамилия не имеют дифференциальных показателей и по грамматической форме не различаются. Для болгарской речевой традиции большую тяжесть имеет фамилия.

Обращение по фамилии используется в обоих языках чаще всего в официальном общении. Вместе с фамилией могут употребляться и слова *господин/госпожа*, в болгарском языке и *госпожица* (для незамужней девушки), а так же и *товарищ/другарю/другарко* (до 1989 года).

В русском и в болгарском языках встречаются и другие антропонимические средства адресации – это прозвища, псевдонимы, клички. В связи с развитием коммуникационных технологий в антропонимическую систему входят и новые имена – *никнеймы*, которые обладают всеми характеристиками имен. Изучение этих средств адресации начинает в последние годы привлекать внимание лингвистов.

2. **Bojko, L., B., 2013:** Bojko L. B. K voprosu o roli antroponimov v lingvokuljture//Vestnik Baltijskogo federalnogo universiteta im. I.Kanta. 2012. Vyp.2. s. 13-21.
3. **Vazov, I.,** Izbrannoe v dvuh tomah. Tom vtoroj. Pod igom. Moskva, Hudozhestvennaya literatura, 1977. Perevodchiki: M. Knyagina-Kondrat'eva, YA. Slonim, V. Volodin.
4. **Vaseva, I., 1982:** Vaseva I. Teoriya i praktika perevoda (Uchebnik dlya studentov II i III kursa Russkoj filologii), Sofiya, Nauka i izkustvo, 1980, s.254, II izdanie, 1982 g.
5. **GSBKE 1983:** Gramatika na suvremenniya bulgarski knizhoven ezik. t.III Sintaksis, BAN, Sofiya, 1983
6. **Gudkov, D., B., 1998:** Gudkov D. B. Precedentnoe imya v kognitivnoj baze sovremennogo Russkogo yazyka (rezulyaty ehksperimenta)// Yazyk, soznanie, kommunikaciya: "Filologiya", 1998.-Vyp. 4 – 128s.

7. **LES 1990:** Lingvisticheskij ehnciklopedicheskij slovary, „Sov.ehnciklopediya”, Moskva,1990
8. **Medvedeva, K., M.,2013:** Medvedeva K. M. Semantika ehmcionalyno-ehkspressivnyh suffiksov kvalitativnyh form russkih antroponimov//Molodoj uchenyj. – 2013. - №7, 487-490s.
9. **Musorina:** Musorina E. I. Aktivnye processy v sovremnnom russkom yazyke//Elektronnyj resurs: <http://www.ulstu.ru/main?cmd=view&article=15657&print=1>
10. **Nikolova, A., 2008:** Nikolova A. Elementi na ezikova igra v rannite razkazi na Mihail Zoshchenko// sb. Episkop-Konstantinovi cheteniya „Igri i igrachki”. Tom 13, Universitetsko izdatelstvo „Episkop Konstantin Preslavski”. Shumen 2008, s. 98 – 109.
11. **Nicolova, R., 1984:** Nicolova R. Pragmatichen aspekt na izrechenieto v bulgarskiya knizhoven ezik, Sofiya,1984.
12. **Popova, E., I., 2009:** Popova E. I. Lichnoe imya v kommunikativnom aspekte: Na materiale obrashchenij v studencheskoj srede, Avtoref. dis.kand. filol. nauk.-Smolensk, 2009.
13. **Rylov, YU., A., 2010:** Rylov YU. A., V. V. Korneva, N. V. Sheminova, K.V. Lopatina, E. V. Varnevsckaya Sistemnye i diskursivnye svojstva ispanskih antroponimov, Voronezh, Izd-vo VGU, 2010.-390s.
14. **Suprun, V.,I., 2001:** Suprun V. I. Antroponimy v vokativnom upotreblenii//Gumanitarnye nauki, №20 Vyp.4, 2001.
15. **Turgenev, I., S.,** V navecherieto, Narodna kultura, Sofiya, 1974, prevel ot ruski: G. Konstantinov.
16. **Chichina, M.,O.,1995:** Chichina M. O. Sopostavitelnyj analiz antroponimov-obrashchenij v russkom i ispanskome yazykah, Avtoref. dis. kand. filol. nauk. - Moskva, 1995.
17. **Formanovskaya, N.,I., 1998:** Formanovskaya N. I. Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty edinic obshcheniya. Institut russkogo yazyka im. A.S.Pushkina, Moskva, 1998.